

Пробуди и укрепи

Лариса ЗАРАЙСКАЯ, педагог

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ:

православная этика,
душевное и материальное в нашей жизни

“Кто желает воспитать ребёнка, тот должен пробудить и укрепить в нём духовность его инстинкта. Если дух в глубине бессознательного будет пробуждён и если инстинкт будет обрадован и осчастливлен этим пробуждением, то в жизни ребёнка совершится важнейшее событие, и дитя справится со всеми затруднениями и соблазнами предстоящей жизни: ибо “ангел” будет бодрствовать в душе его, и человек никогда не станет волком”.

Я часто возвращаюсь к этой мысли русского философа Ивана Александровича Ильина, к его статье “Путь к очевидности”.

Защитники Отечества и санитарки

Сегодня, как всегда по четвергам, я тороплюсь на встречу с моими маленькими друзьями в школу-интернат — к моим второклашкам. Вообще-то по четвергам они не учатся — у них пятидневка; воскресенье и четверг — дни свободного творчества. Но это не обычная школа, где дети уходят домой, к родителям, а интернат. И живут здесь дети, да и старшеклассники, у которых дома всякие проблемы...

После завтрака мои второклашки собрались в классе и ждут меня. Тема сегодняшнего занятия из курса христианской этики — “Иосиф и его братья”. Ещё и ещё раз продумаю, как лучше начать разговор... Но дети опережают меня:

- Здравствуйте, Лариса Борисовна! Поздравляем Вас с наступающим праздником!
- С каким, ребята? — спрашиваю, пытаюсь вспомнить, какой же сегодня праздник?
- С Днём защитников Отечества!

А-а-а! Совсем забыла. А ведь раньше как любили все мы эти праздники: 23 февраля — святое дело дарить подарки мальчикам, мужчинам. Только праздник назывался по-другому — День Советской Армии...

- Ребята, а что значит — Отечество? — спрашиваю у них.

Задумались на минутку.

- Отечество — это Великая Отечественная война.

- А ты как думаешь? — спрашиваю девочку.

- Отечество — это война!

У меня мороз по коже. Я беру мел и пишу на доске крупно: “Отечество”.

- Что вам слышится в этом слове?

- Отец...

Пишу другое слово: “Родина”.

Знание смысла этого слова более верное и разнообразное:

- Родина... Это земля, на которой мы живем.

- Родина — это место, где родился.

- Родина — это наш город.

- Родина — это Мать!

И все как будто обрадовались:

- Да, да, Родина — Мать!

А один философ многозначительно заключает:

- Родина — это Мать, а Отечество — это Отец!

Время стремительно бежит, а я ещё и не заикнулась о нашей основной теме. Но чувствую: сегодня — этот разговор гораздо важнее. “Отечество — это война”... А может быть,

они правы в нашем сегодняшнем дне?

— Праздник называется день защитников Отечества. А кто такие защитники?

— Защитники — это воины. Они погибли в Великую Отечественную войну. Они защищали нашу Родину...

— А когда была Отечественная война?

— В сорок пятом была Победа!

— А сколько лет прошло с тех пор?

— Много... Пятьдесят один год.

— А сейчас защитники есть?

— Да, они воюют в Чечне. Летают из Архангельска и защищают нас от Чечни...

— Мы, когда вырастем, тоже будем воинами.

— А мы — санитарками...

Каждый раз я узнаю о них что-то новое. Они раскрываются вот в таких беседах, когда можно говорить обо всем, зная, что тебя не осудят, что не надо сверяться с учебником, не надо ждать отметки. С первой же встречи я пыталась им внушить: никто не говорит “неправильно” или “правильно”, каждый говорит то, что думает, и все правы по-своему, никого никогда не будем осуждать и бранить за сказанное “не так”. И вот получаю: мальчики будут воинами, а девочки — санитарками... Даже если это высказано “ко Дню защитников Отечества”, не хотелось бы их оставлять с такой мечтой...

— Ребята, а что, защитниками могут быть только воины?

— Нет, а вот моё имя значит — защитник людей, — это подаёт голос Саша, тихий такой мальчик, очень редко вступающий в разговор. И сразу же засияли ещё три Александра.

— А я буду победителем! — это Виктор вступил.

— А Николай ведь тоже побеждающий, и Никита тоже...

— А Андрюша у нас — мужественный...

— Ну и что, а я буду сильным как лев, и тоже буду защитником! — всегда смотрящий исподлобья, чем-то недовольный в жизни Лёня, которому больше нравится, как звучит его имя по-французски — Леон. (Со второго класса эти ребята учат французский.)

— Кого же вы, мальчики, будете защищать?

— Как кого? Маму.

— Сестру, бабушку...

— А кто защитит ваших девочек? Посмотрите, какие они...

— Да, Елена — факел, Наталия — природная, Екатерина — всегда чистая, Зинаида — божественная. А ваше имя Лариса — означает чайка, мы знаем. А я — морская, раз меня Марина зовут.

— А я мученица, — раздается тоненький голосок. — Вообще-то Ирина значит мирная, но была такая мученица...

И повисла тишина.

— Да, ребята, во все времена на земле были мученики, особенно много их среди женщин. вспомните, каких святых мучениц вы знаете?

— Веру, Надежду, Любовь и их мать Софью. О них мы вспоминаем 30 сентября...

— А ещё святая великомученица Екатерина. Мы читали её житие. Это мой день Ангела — 7 декабря.

— А у меня — 25 января — день святой мученицы Татьяны. И сейчас тоже есть мученицы... И мы — тоже...

— Почему же вы — мученицы?

— Потому что мы — переживаем. За себя, за родителей, за братьев и сестёр...

— И за воспитателей тоже. А когда наши мальчики вырастут и пойдут в армию, мы будем переживать за них — мучиться.

— А ведь и Ревекка переживала за Иакова, и Ева, когда старший её сын Каин убил младшего — Авеля...

— А бедная Рахиль как мучилась, когда родила второго сына и назвала его Бенони —

сын моей скорби...

— Нет, потом Иаков назвал его Вениамин — сын правой руки.

— А Рахиль умерла...

— А старший её сын Иосиф.

Наконец-то мы приблизились к Иосифу, который должен был быть основной темой нашего занятия. Но... время улетело. Мы прощаемся до следующей недели, ещё раз поздравляя друг друга с праздником защитников Отечества.

Дорога к детям

Меня часто спрашивают: почему это я, уйдя из университета, где читала курс педагогики, вдруг стала заниматься с детьми христианской этикой. На самом деле всё произошло не вдруг...

В 1990 году “Гринпис” решил выразить свой протест против ядерных испытаний, направив своё судно к Новой Земле. На его борту среди делегатов из Советского Союза был и мой муж. Я очень волновалась за него: время ещё было такое, что последствия могли быть всякими... Корабль шёл прямым курсом из Архангельска и, чтобы сделать остановку в Нарьян-Маре, капитану требовалось официальное приглашение. Власти не решались на это. А я в то время занималась с группой ребят на станции юных туристов. Вот мы-то — единственная организация — и послали приглашение.

Уже потом, когда велись переговоры о том, кто будет включён в состав делегации от Ненецкого округа, капитан “Гринписа” спросил, будут в ней ли “те дети”? Официальные органы, конечно, о нас “забыли”, но тут уж решили включить в делегацию.

После того как мы с ребятами познакомились с кораблём, его командой “зелёных” (а с некоторыми из них подружились), наш кружок стал называться “Юный гринпис”. И мы активно включились в антиядерную кампанию. Побывали в Казахстане, где было сильно движение за закрытие Семипалатинского полигона. Писали письма президентам США и СССР, участвовали в акции “Дорога мира”, на митингах собирали подписи — словом, предпринимали всякие активные действия... Но скоро я почувствовала: чтобы кардинально что-то изменить в нашем обществе — взгляды на жизнь, на отправление и уничтожение её, нужны другие отношения другого уровня нравственности. Откуда же почерпнуть эту нравственность, которая смогла бы спасти нашу страну, нашу Землю, нас самих? Ответы на многие вопросы я стала находить в христианстве, в православии, в их взгляде на жизнь. Мы стали изучать Библию.

Так сложилось, что вскоре я переехала из Нарьян-Мара в Архангельск, стала преподавать на кафедре педагогики Поморского университета... Но в одной из городских школ узнали моё “гринписовское” прошлое и пригласили вести кружок или факультативные занятия со старшеклассниками. Это была “английская” школа, одна из самых престижных в городе. А “Гринпис” — это к тому же общение с зарубежными участниками движения. Я согласилась. И тогда завуч вдруг спросила:

— А не могли бы вы вести у нас ещё какой-нибудь факультатив?

И я подумала: а почему бы не попробовать?

— Могу. Христианскую этику.

Первоклассники растут на сказках, во втором классе детям понятны аллегории, поэтому лучше всего изучать басни. А в девять-десять лет у них появляется желание узнать об истоках жизни — откуда всё произошло. Считается, что именно в эти годы человек определяет свою судьбу.

Готовясь к занятиям, я жадно насыщалась мыслями великих педагогов, философов русского религиозного ренессанса о воспитании детей. Ближе всех мне были взгляды Ивана Ильина и Павла Флоренского. “Человек определяется тем, что он любит и как он любит. Он есть бессознательный кладёз своих воззрений, безмолвный источник своих слов и поступков; он есть подземный ручей своих пристрастий и отречений, своих мечтаний и страстей; он есть гармо-

ния и дисгармония своих неодолимых влечений. Именно поэтому сознательная мысль не проникает до главных и глубоких корней человеческой личности, и голос разума так часто бывает подобен “гласу вопиющего в пустыне”; и потому образование не воспитывает человека, а полубразованность прямо развращает людей... Надо воспитать в душе ребёнка победителя, который умел бы внутренне уважать самого себя и утверждать своё духовное достоинство и свою свободу — духовную личность, перед которой были бы бессильны все соблазны и искушения современного сатанизма”. Бесконечно можно цитировать, черпать из этого кладезя мудрости... Так я стала преподавателем не совсем понятной дисциплины, как христианская этика. Что же я постаралась вложить в неё?

В основе лежит изучение Священного писания и Священного предания. Детям младшего школьного возраста иногда трудно понять оригинальный текст Библии, поэтому я даю его небольшими отрывками; чаще же это адаптированные рассказы из Священного писания, а также из истории Православной Церкви и Отечества.

Слушая библейские рассказы, дети увлечённо рисуют их сюжеты — это им очень нравится. В конце занятий у них остаётся в альбоме своя иллюстрированная Библия. Кроме того, они ведут словарь, куда записывают малопонятные слова и выражения, а также имена людей, живших во времена Ветхого и Нового завета. В те годы, когда Библию было трудно приобрести в книжном магазине, это было особенно важно. Кроме рисования, дети лепят, делают модели, готовят поздравительные открытки к Рождеству, расписывают яйца к Пасхе. На архангельской земле принято на Рождество дарить особые пряники — козули; дети помогают взрослым печь их и раскрашивать. После посещения церкви делают небольшие модели православного храма и его внутреннего устройства...

В элитной “английской” школе я проработала два года. Это было прекрасное время. Дети там такие развитые, смыслённые и ухоженные... Я получила огромное удовольствие от общения с ними, честно признаться, даже большее, чем от общения со студентами университета...

Судьба свела меня с директором школы-интерната Раисой Григорьевной Подболотовой, и она убедила, насколько важно и нужно изучать основы христианства детям обездоленным, лишённым родительской ласки, а то и родительского дома. Им особенно необходимы внутренние нравственные “опоры”.

Начала я в старших классах с курса “Христианство и культура”, где ученики 9—10-х классов знакомятся с Библией и отражением её сюжетов в мировой культуре. Своеобразный итог нашим занятиям подводят ежегодные поездки в монастыри: здесь и древнерусская архитектура, и живопись, и письменные источники, и торжественность богослужения. Всё это естественно и органично приобщает школьников к православию — вере наших предков.

Когда же десятиклассники перешли в одиннадцатый, курс “Христианство и культура” перерос в “Основы православной педагогики”. Так сложилось, что эти интернатские юноши и девушки жили вместе, в одном комплексе с ребятами второго класса, которые изучали христианскую этику. У них оказалась одна воспитательница, и они помогали ей в работе с малышами. Получалось, на уроках мы изучали христианские заповеди теоретически, а после уроков в интернате — пытались воплощать их на практике. Было интересно и тем, и другим. Это сближало нас и помогало воспитателям и педагогам пробуждать и укреплять ту самую “духовность инстинкта”, о которой с такой тревогой и надеждой говорит русский философ.

Что в имени моём?

Первое занятие всегда начинается знакомством. Оно называется: “Кто я? Кто ты?” Мы садимся в круг — глаза в глаза, и каждый называет своё имя. Это самая первая информация, которую мы — ребята и я — узнаём друг о друге. С имени начинается путь во внутренний мир человека, начало общения с ним. Когда мы хотим обратить особое внимание слушателя на те или иные свои слова, мы называем его по имени. Павел Флоренский пи-

сал, что “имя — тончайшая плоть, посредством которой объявляется духовная сущность”.

В евангельских словах “возлюби ближнего твоего, как самого себя” заключена одна из основных христианских заповедей. Чтобы понимать другого, надо прежде всего узнать и понять себя. А понять и узнать себя можно ещё и через своё имя. Поэтому тема познания себя через имя своё проходит через весь курс обучения. Народное мышление издревле осватило соборным опытом ряд именных типов и твердое убеждение в жизненной значимости имени. Не только сказочному герою имя предвещает судьбу, но и каждому обыкновенному человеку оно приносит в жизнь душевные и телесные черты.

На первом занятии мы выясняем, что означает имя каждого. У детей это вызывает большой интерес. Потом, когда заходит речь об ангелах небесных, снова возвращаемся к имени: у каждого из нас есть свой Ангел-хранитель, есть день Ангела — это день Имени. Именины мы устраиваем один раз в четверть. Но на каждом занятии отмечаем — то ли словом, то ли маленьким подарком день Ангела того, кто был именинником. Может быть, поэтому в последнее время я так полюбила широкие юбки с карманами — их всегда можно заполнить сладостями для детей или маленькими игрушками.

“Святе Николае, по имени твоему тако и житие твое”. По имени и жизнь твоя... Именно, по имени жизнь, а не имя по жизни. “Достоин имени пожил еси, воине Георгие”, — воспевается святому. Имя — это конкретная духовная форма личности, её идея. А святой — лучший её выразитель.

Но совершенно особенно мы отмечаем именины Михаила. Архистратиг, Архангел Михаил — покровитель нашего города. В этот день мы стараемся посетить наш кафедральный собор, где есть икона Михаила Архангела с изображением старого Архангельска.

Следующая ступенька знакомства со своим именем или познание себя через своё имя — это знакомство с житием святого, имя которого ты носишь. Дети начинают чувствовать, что у них есть покровитель. У них исчезает чувство покинутости и одиночества в этом мире, особенно у детей, которые не знают заботы и ласки своих родителей. Кроме того, у них появляется конкретный пример героя, с которым ты связан своим именем. Узнавая житие своего святого, сопереживая с ним, ребёнок может выбрать его в качестве покровителя и помощника.

Но самое важное: я стремлюсь, чтобы дети поняли, что все люди призваны быть святыми, что святые жили на Земле не только в далёкие времена, но и живут среди нас. Понять это помогают посещения монастырей: Антониево-Сийского, который сравнительно недалеко от Архангельска и куда можно доехать на автобусе; Свято-Преображенского Соловецкого — на теплоходе “Юшар”, который каждую осень возит всех учеников школы-интерната на Соловки, и где они не только отдыхают среди великолепной природы острова, но и посещают монастырские службы, исповедуются, причащаются. Многие принимают святое крещение. Дети ждут этих поездок целый год.

Как-то спросила у ребят: что бы вы хотели попросить у Господа нашего Иисуса Христа? Ответы были самые разные, но в большинстве своём дети озабочены проблемами своей семьи.

“Я хочу, чтобы мои родители жили в мире, были счастливы и жили вместе. Пусть даже я умру, но чтобы они жили вместе”. “Господи! Дай здоровья моей маме и моему папе”. “Я прошу, чтобы мои родные были счастливы и здоровы, чтобы нигде не было войны”. “Я прошу, чтобы мои папа и мама не ссорились никогда, а мой брат Миша не ходил в армию, или, если пойдёт, то чтобы вернулся живым и здоровым”.

Конечно, просили они и жвачек, и конфет, и компьютер, но почти у каждого была просьба о спасении; о том, чтобы Господь простил грехи нам и нашим близким, “чтобы все люди попали в рай”.

Я заметила: чем младше школьники, тем отчетливее они видят свои грехи. На занятиях я стараюсь помочь им осознать понятие греха. Убеждаю, что грех — это не просто нарушение правил, а всегда какой-то разрыв в отношениях с родными и близкими, с миром всех людей, с окружающей природой и, наконец, с Богом.

Работать в школе, не имея единомышленников, трудно, а то и невозможно. И вот во время летних, осенних, зимних и весенних каникул учителя и воспитатели школы-интерната собираются на психолого-педагогический семинар, который условно называется “Становление личности”. Мы рассматриваем духовные аспекты педагогики, как советовали К.Д. Ушинский и наш земляк, уроженец деревни Сура на Пинеге, святой праведник Иоанн Кронштадтский.

Пять лет назад при Архангельской епархии был создан отдел религиозного образования и катехизации, руководителем которого стал настоятель Антониево-Сийского монастыря игумен Трифон. Чтобы найти помощников среди учителей школ, мы стали регулярно проводить семинары “Введение в православную педагогику”. Их вели работники Синодального отдела Московской патриархии Наталия Границкая, Александр Дворкин, отец Алексей Сысоев — директор одной из московских православных гимназий — преподаватель духовной академии Михаил Дунаев. Затем состоялись первые Иоанновские чтения, посвящённые педагогу и пастырю Иоанну Кронштадтскому. В результате было подписано соглашение о сотрудничестве в деле образования и культуры между Архангельской епархией и администрацией области.

В здании Дома народного просвещения начал работать Центр христианской культуры. И по традиции, туда, “на огонёк”, потянулись учителя. Сейчас там создаётся библиотека православной литературы, работает монастырская школа. А учителя начальных классов объединились в группу по изучению методики преподавания в школе курса “Христианская этика”. Возникла своеобразная лаборатория... И вот уже год, как заботами игумена Трифона и его помощников-мирян, открыт и действует архангельский филиал Московского Свято-Тихоновского богословского института.

Теперь если кто-то из моих выпускников школы-интерната захочет стать православным педагогом, он сможет получить достойное образование. Я хорошо сознаю, что поступить в вуз и получить высшее образование могут лишь немногие — единицы. Но главное, наверное, не в этом. Главное в том, чтобы помочь этим детям (в своём юном нежном возрасте уже хлебнувшим столько горя, столько переживаний, что не дай Бог любому взрослому) найти ориентиры в жизни, которые помогут ему остаться человеком и не позволят стать волком. Цель наших занятий — духовно пробудить ребёнка, указать ему перед лицом грядущих трудностей, а может, уже подстерегающих его опасностей и искушений жизни источник силы и утешения. Он — в нашей собственной душе.

г. Архангельск